

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Н. ДУРНОВО

О СКЛОНЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЕЛИКОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ*

1. Существительное и прилагательное

Склоняемые имена в современном русском языке, как в индоевропейском, принадлежат к двум морфологическим категориям: к категории существительных и к категории прилагательных. Обе эти категории различались в индоевропейском в том отношении, что прилагательные обладали синтаксической формой согласования в роде, а существительные такой формы не имели. Правда, существительные обладали определенными формами согласования с категорией рода, но эти формы не были синтаксическими, а, напротив, выступали как словопроизводственные реалии. Подобное различие между существительными и прилагательными выражалось только в использовании и в значимости этих форм: сами средства выражения рода прилагательных, по крайней мере в большинстве слов этой категории, не отличались от средств выражения рода в той или иной группе существительных. Так, тематические показатели *-о* и *-а*, которые служили для обозначения муж. и жен. рода прилагательных, могли служить показателем тех же родов у существительных: ср. греч. *ἀδελφός* и *ἀδελφή*, лат. *filios* и *filia*, *amicus* и *amica* и т. д. Падежные формы прилагательных не отличались от падежных форм существительных того же типа, и с этой точки зрения можно говорить об отсутствии в индоевропейском особом склонении прилагательных.

* Научное наследие выдающегося русского лингвиста Николая Николаевича Дурново (1876—1937) до сих пор не систематизировано и не собрано полностью. Между тем круг интересов Н. Н. Дурново был достаточно широк: общее языкознание, теория грамматики, русская морфология, русская диалектология, история русского языка, старославянский язык, древнерусская литература — таков неполный перечень научных областей, в которых Н. Н. Дурново сказал свое новое слово. Список его трудов и исследований, все еще окончательно не установленный, насчитывает пока 249 единиц (см.: «Труды ученых филологического факультета Московского университета по славянскому языкознанию», II, под ред. С. В. Бернштейна и Э. А. Нерсисовой, М., 1968, стр. 88—144). Многие его работы печатались в редких, малотиражных изданиях и оказались недоступными широкому кругу специалистов. А между тем взгляды Н. Н. Дурново, в частности его мысли о русском словоизменении, не только не устарели, но оказываются весьма актуальными и важными в наши дни. Идеи Н. Н. Дурново были восприняты и заимствованы рядом зарубежных и наших исследователей, которые им пользовались и их развивали, притом некоторые из них, к сожалению, не всегда указывали первоисточник. Недавно Институт русского языка АН СССР переиздал книгу Н. Н. Дурново «Введение в историю русского языка» (1-е изд. — Брно, 1927, 2-е изд. — М., 1969) под редакцией и с библиографическими добавлениями Т. А. Сумниковой и Л. Л. Касаткина. К этой книге приложена библиография трудов Н. Н. Дурново (стр. 267—293). Статья «De la déclinaison en grand-russe littéraire moderne», предлагаемая вниманию читателей «Вопросов языкознания», была впервые опубликована в журнале «Revue des études slaves», 2, 3—4, 1922, стр. 235—255. — *Ред.*

Различие синтаксической значимости и употребления между прилагательными и существительными обусловило появление в общеславянском особых форм во флексиях прилагательных. Эти новые формы были формами «сложного склонения»; наряду с ними продолжало сохраняться именное склонение, формы которого не отличались от форм склонения существительных. Так возникла особая морфологическая категория склонения прилагательных, четко дифференцированная от склонения существительных составом своих падежных форм.

В истории русского языка процесс дифференциации прилагательных и существительных как в формах, обозначающих падеж, так и в формах, указывающих на род, был продолжен. Прилагательные стали еще четче отличаться от существительных: 1) в связи с утратой именного склонения прилагательных, кроме прилагательных, обозначающих «принадлежность» (именные формы сохранились только в виде формы атрибута и реже в виде косвенных падежей, выполняющих функцию предиката); 2) в связи с включением в категорию прилагательных принадлежности некоторого числа форм сложного склонения¹. В этих условиях в русском языке практически не осталось прилагательных, все падежные формы которых совпадают с формами именного склонения.

С другой стороны, однако, противоположное явление стало нарушать полную дифференциацию склонений прилагательного и существительного. Мы имеем в виду субстантивацию прилагательных. Ряд прилагательных перешел в категорию существительных, сохранив сложное склонение; с точки зрения флексии к этому ряду добавились многие существительные, которые никогда не были прилагательными и ранее склонялись по именному типу (*кормчий, провозжатый* и т. д.). Среди существительных, которые склоняются по сложному склонению, т. е. точно так же, как и прилагательные, уместно различить две группы.

Одни слова, часто выступая в качестве существительных, продолжают в то же время употребляться как прилагательные; их субстантивация, если можно так выразиться, не доведена до конца. Таковы: *бедный, богатый, больной, слепой; бедная, богатая* и т. д.; *прожитое, зажитое, непокупное, старое* («кто старое помянет, тому глаз вон») и т. д. Мы имеем здесь дело с использованием прилагательного в функции существительного; вполне очевидно, что связь, соединяющая собственно существительное с прилагательным, является весьма живой.

Во вторую группу существительных со сложной флексией входят существительные, которые никогда не употребляются со значением прилагательного и по этой причине выступают для современного языка как истинные существительные, в той же мере, как и существительные, имеющие именное склонение. Это: 1) существительные муж. рода, оканчивающиеся на *-ой, -ий, -ий*, почти все из которых обозначают существа мужского пола: *вагоновожатый, верховой, вестовой, водяной, вожатый, вольноопределяющийся, главнокомандующий, гласный* (думы, земского собрания), *городовой, деугривенный, десятский, дневальный, домовый, караульный, коржич, лесничий, леший, ловчий, молодой* (в смысле «новобрачный»), *понятой, портной, посыльный, провозжатый, прохожий, пятиалтынный, рулевой, рядовой, сотский, стряпчий, тысяцкий, целковый, часовой* и т. д.;

¹ Во мн. числе прилагательные принадлежности только в им. падеже сохранили форму именного склонения; в ед. числе прилагательные типа *волчий* почти полностью перешли в сложное склонение: они сохранили формы именного склонения только в им. падеже жен. и ср. рода, а также в вин. падеже жен. рода, и иногда в род. падеже муж. рода. В прилагательных на *-ов* и *-ин* формы род., дат., местн. и предл. падежей жен. рода, а также формы твор. и местн.-предл. падежей муж. и ср. родов примыкают к типу сложного склонения.

2) существительные жён. рода, оканчивающиеся на *-ая, -ья*, которые в большинстве своем обозначают конкретные объекты, рассматриваемые как некое единство (часто они обозначают определенные места): *булочная, водная* (болезнь), *вольная* (деловая бумага), *вселенная, веношная, горничная, гостиная, девичья* (комната), *закладная, закусовая, кладовая, кухмистерская, лакейская, мастерская, молодая* (в смысле «новобрачная»), *молочная, мостовая, набережная, нелегкая, отходная* (молитва за умирающих), *передняя, пивная, прачешная, приемная, пристяжная, прихожая, столовая* и т. д.; 3) существительные ср. рода (обозначающие главным образом блюда, лекарства и грамматические категории); *жаркое, животное, заливное, мороженое, насекомое, пирожное, подлежащее, приданое, рвотное, сказуемое, слабительное* и т. д.

Промежуточной категорией между этими двумя группами являются некоторые слова, которые обычно используются как самостоятельные существительные, но могут сопровождаться существительным, являясь определением к нему: *дежурный* (солдат, ученик), *ломовой* (извозчик), *мастеровой* (человек), *межевой* (инженер), *нищий* (мальчик, старик и т. д.), *околоточный* (надзиратель), *полицейский* (служащий, чиновник), *приезжий* (человек), *присяжный* (заседатель), *становой* (пристав), *борзая* (собака), *гончая* (собака), *купчая* (крепость), *нищая* (девочка, старуха), *святая* (неделя), *страстная* (неделя), *прилагательное* (имя), *существительное* (имя), *числительное* (имя) и т. д.

Существительные муж. рода, имеющие сложное склонение и обозначающие существа мужского пола, обычно не имеют соответствующей формы жен. рода; если же такая форма существует, то она, как правило, не является формой прилагательного: формы жен. рода от *портной* является *портница*; от существительного *нищий* не используется форма жен. рода *нищая*, а скорее *нищенка*. Форма жен. рода *караульная*, образованная от формы муж. рода *караульный* (сторож), обозначает лишь определенное учреждение (тот же смысл, что и у слова *караульня*) и т. д. Исключительным, если не единственным случаем, является использование слова *молодая* «молодая женщина» наряду с *молодой* «новобрачной». Такое употребление, вероятно, связано с использованием прилагательного *молодой*, которое в большинстве случаев применяется по отношению к людям. В великорусских народных говорах, в которых существительное *молодой* встречается в этом особом значении, для обозначения соответствующего лица женского пола используется существительное, не имеющее словообразовательных признаков прилагательного: *молoduха*. Слово *горничная* является изолированным образованием жен. рода, не имеющим соответствия муж. рода.

В отличие от прилагательных, используемых в качестве определения, существительные со сложным склонением и субстантивированные прилагательные не имеют особой формы с функцией предиката, называемой «краткой формой» (так, можно сказать *он молодой* «это новобрачный», а не *он молод*, что означало бы «он молодой»); они не образуют наречий, а также сравнительной степени.

Таким образом, существительные со сложным склонением в русском языке не имеют тенденции превращаться в прилагательные и не обладают другими признаками, отличающими прилагательные от существительных².

² Исключение составляет лишь следующая особенность: после числительных 2, 3 и 4 существительные, имеющие сложное склонение, принимают, как и прилагательные, форму род. падежа мн. числа, а не форму род. падежа ед. числа, что характерно для существительных, изменяемых по именному склонению: *два портных, две запяты, три скакуны* и т. д.

Сложные падежные окончания для современного языкового сознания русских не представляют признака дифференциации, достаточного для отделения категории прилагательных от категории существительных³, так что в современном русском языке наблюдается как бы возврат к тому периоду корреляции между существительными и прилагательными, который существовал в индоевропейском. Вот почему при рассмотрении современного русского литературного языка нет оснований говорить об особом склонении прилагательных, отличающемся своими падежными формами от склонения существительных.

II. Морфология числа в русском склонении

В индоевропейском и в языках архаизирующего типа, которые восходят к нему, существовали склоняемые слова, лишенные специальных основ мн. и двойств. числа: формы этих чисел характеризовались только особыми падежными флексиями, отличными от флексий ед. числа, но присоединявшимися к тем же основам. Однако падежные формы дуалиса и мн. числа были тесно связаны с формами ед. числа; выражаемое ими различие между мн. числом и дуалисом находилось как бы в зависимости от ед. числа, так как основы оставались одними и теми же. Имена, которые склонялись подобным образом в ед. числе, не различались между собой по своим формам мн. и двойств. числа; с другой стороны, имена, которые в ед. числе имели различные склонения, различались также своими формами дуалиса и мн. числа. Вот почему в индоевропейском и в языках архаизирующего типа (даже в некоторых более поздних языках), которые развились на его основе, склонением имени называется совокупность падежных форм, обнаруживаемых этим именем во всех числах. Подобное же согласование между формами ед., двойств. и мн. чисел сохраняется в общеславянском.

В современном русском языке формы мн. числа отличаются от форм ед. числа главным образом падежными флексиями: в большинстве случаев отсутствует какая-либо особая основа для мн. числа. Тем не менее весьма примечательно, что связь между формами ед. и мн. числа в русском языке несколько отличается от той, которую мы находим в индоевропейском, а также в языках архаизирующего типа и даже в общеславянском. Формы мн. числа в новых образованиях редко связываются с формами ед. числа: инновации в склонении чаще всего происходят в результате аналогии и не выходят за пределы одного числа; кроме того, взаимное влияние различных категорий склоняемых слов в ед. числе различно на уровне ед. и мн. чисел. Так, в ед. числе склонение имен строго сохраняет различие между родами, которое утрачено во мн. числе; показатель мн. числа имен ср. рода -а в им. падеже (из и-е* -ā), который восходит к индоевропейскому и сохраняется в общеславянском, в современном русском языке представлен только как признак ср. рода: он используется в равной мере с именами, которые в ед. числе характеризуются муж. родом. В связи с утратой грамматического рода во мн. числе имена, обозначающие живые существа, которые в ед. числе имеют ср. род, во мн. числе имеют вин. падеж, аналогичный не им., а род. падежу: *лиц, чудовищ, животных, насекомых*; формы *лица* и *чудовища* являются почти исключительно книжными.

В новых образованиях русского языка, ограниченных только ед. числом, устанавливаются или уже установились связи: 1) между всеми

³ В качестве характерного примера в поддержку нашего наблюдения можно указать на такую погрешность против новой орфографии, как *государственные художественные мастерския*, где -я сохраняется в слове *мастерския*, так как *мастерская* больше не воспринимается как прилагательное.

именами муж. рода, которые следуют древнему именному склонению и которые в им. падеже ед. числа оканчиваются на согласную, хотя твердость или мягкость последней буквы основы не имеет значения: ср., например, дат. падеж. ед. числа: *столу, коню, меду, сыну, зятю, гусю*; местн. падеж ед. числа: *в саду, на дому, на меду, на краю* и т. д.; 2) между именами, которые следуют древнему именному склонению и которые в им. падеже ед. числа оканчиваются на -а: ср. род. падеж ед. числа: *воды, души, земли, змеи, судьбы*; дат., местн. и предл. падежи ед. числа: *воде, душе, земле, змее, судьбе*; 3) между изолированными падежными формами в рамках одной и той же категории; 4) между древними сложным и именным склонениями прилагательных: во всех прилагательных принадлежности в жен. роде все косвенные падежи (за исключением винительного) развились по сложному склонению; прилагательные принадлежности на -ий, -ье во всех падежах в муж. и ср. роде примкнули к типу сложного склонения; прилагательные принадлежности на -ов, -ин в муж. и ср. роде приняли флексии сложного склонения в твор. и местн. падежах; они сохранили старые формы именного склонения в им., род. и дат. падежах, однако в фамилиях и в названиях городов на -ов и -ин представлена лишь одна форма сложного склонения, а именно форма твор. падежа. Я здесь не говорю о местоименном склонении, которое имеет свои собственные особенности.

Во мн. числе новые образования подверглись аналогизм, отличным от тех, которые действовали в ед. числе. Я остановлюсь на этом несколько подробнее, чем на инновациях в ед. числе.

1. Все склоняемые слова, за исключением нескольких местоимений, распределяются по двум категориям, которые соответствуют древним именному и сложному склонениям: в первой категории представлены формы дат., твор. и мест.-предл. падежей на -ам, -ами, -ах, причем форма род. падежа отличается от формы местн.-предл. падежа; во второй категории дат., твор. и местн. падежи оканчиваются на -ым, -ыми, -ых или на -им, -ими, -их, а форма род. падежа согласуется с формой местн.-предл. падежа. Так: а) *столам, волам, коням, сыновьям, гостям, следам, деревьям, матерям, именам* и т. д., б) *портным, синим, запятым, чьим, лисьям, Ильиным, моим* и т. д. Лишь несколько слов, которые ранее имели основу на -и-, сохранили старую форму твор. падежа мн. числа на -ми: *лошадьми, детьми, дверьми, дочерьми, людьми, плечьями* (при этом надо учитывать сравнительно недавние формы *лошадьми, дверями, дочерьми, плечами*). Эти несколько имен не включаются в особую категорию, так как во всех других падежных формах они подобны формам имен, имеющим именное склонение, а также потому, что почти во всех именах, восходящих к древней основе на -и-, твор. падеж. мн. числа в современном русском литературном языке имеет окончание -ами: *костями, гостями, мышами, ногами* и т. д. В ед. числе, хотя, как мы видели, формы древнего сложного склонения продолжают отличаться от форм именного склонения, в рамках именного склонения не имела места ни одна морфологическая инновация, которая была бы общей для всех слов этой категории или для большинства из них; вот почему сложное склонение так четко не противопоставляется именному склонению в ед. числе, как во мн. числе. Что же касается взаимного влияния именного и сложного склонения, изучаемых с точки зрения интересующего нас явления, то существует определенная связь между формами мн. числа и формами ед. числа. Прилагательные, которые ранее следовали и именному и сложному склонению, утратили падежные формы именного склонения как в ед., так и во мн. числе. Среди имен, которые ранее следовали исключительно именному склонению, имеются также, которые восприняли формы сложного склонения во мн. числе: речь идет, с одной стороны, о тех же самых существительных на -чий и -атий, кото-

рые, как и в ед. числе, восприняли сложное склонение (*кормчие, вожатые*), и, с другой стороны, о прилагательных принадлежности (ср. их трактовку в ед. числе жен. рода и трактовку прилагательных на *-ий* в муж. роде).

II. В им. падеже мн. числа окончания *-ы, -и, -а* в именном склонении распределяются по категориям, не имеющим соответствий в ед. числе. Окончание *-ы* представлено в большинстве имен, которые во мн. числе имеют основу на твердую согласную. Однако все имена, которые в ед. числе имеют основу на твердую согласную, не обязательно имеют ту же основу во мн. числе (например, *черти, соседи, друзья, братья, конь, деревья* и т. д.).

Нужно отметить, что в категорию имен с им. падежом мн. числа на *-ы* полностью входят имена, которые, имеют им. падеж ед. числа на *-а*, род. падеж на *-ы* и т. д. с основой на твердую негutturальную согласную. Но в ту же категорию входит также значительная часть имен муж. рода с основой на твердую согласную и с совершенно иным склонением в ед. числе. С другой стороны, некоторые имена муж. рода с основой на твердую согласную, сохраняющие ту же основу и во мн. числе, в им. падеже мн. числа имеют окончание не *-ы*, а *-а*, и это окончание является общим, как известно, для части имен муж. рода с основой на мягкую согласную и для имен ср. рода. Появление флексии *-а* в им. падеже мн. числа имен муж. рода нарушает связь с ед. числом, но в то же время зависит от падежных форм ед. числа: это окончание представлено только в группе имен муж. и ср. рода, которые в ед. числе имеют ударение на основе. Такая зависимость, однако, вовсе не направлена на сближение форм ед. и мн. числа, а, как раз наоборот, на полную дифференциацию этих двух чисел: имена, которые в им. падеже мн. числа оканчиваются на *-а*, во всех падежах мн. числа имеют ударение на окончаниях, а во всех падежах ед. числа (за исключением местн. падежа) — на основе.

III. В род. падеже мн. числа именного склонения в современном русском языке можно констатировать тенденцию к различному развитию основ с конечным твердым элементом и основ с конечным мягким элементом (не следует считать «твердыми» имена с твердой основой в ед. числе, но с мягкой во мн. числе типа *чертей, соседей*). Склонение твердых основ характеризуется в род. падеже мн. числа окончанием *-ов*, а склонение мягких основ — окончанием *-ей*: 1) *домов, мастеров, купцов, мужиков* и т. д.; 2) *соседей, коней, полей, учителей, зверей, костей, матерей* и т. д. В ед. числе, как известно, твердый или мягкий характер последней согласной в основе не выражается в виде различия в составе падежных форм (*стола, коня* и т. д.; *сестре, земле*). В связи с таким объединением различных мягких основ в род. падеже мн. числа на *-ей*, во мн. числе наблюдается объединение имен, которые в ед. числе принадлежат к различным категориям: 1) *чёрта, коня, поля*; 2) *кости, матери*.

Однако хотя тенденция, о которой мы говорим, далеко зашла в современном русском языке, она не является определяющей: а) основы на твердую шипящую склоняются во мн. числе точно так же, как основы на мягкую согласную: *ножей, барышей, мышей*; б) значительная часть имен, которые во мн. числе имеют основу на *-ja*, в род. падеже оканчиваются на *-ов*: *чаёв, сараев, краёв, кумовьев, зятьев, братьев, кольев, платьев, устьев, сучьев* и т. д.; в) многие имена, имеющие как твердую, так и мягкую основу в род. падеже мн. числа, сводятся к одной основе (генитив мн. числа с «нулевым окончанием»): таковы все имена жен. рода, имеющие в им. падеже ед. числа окончание *-а*, типа *голов, душ, туч, пуль, земель, бурь* и т. д.; таковы также имена ср. рода, основа которых во мн. числе оканчивается на твердую согласную: *мест, окон, лиц, знамен* и т. д.; таковы же имена муж. рода, которые во мн. числе имеют основу на твердую

согласную, отличную от основы в ед. числе: *дворян, господ, татар, хозяев, телят* и т. д.; такова же часть имен муж. и ср. рода, имеющих во мн. числе основу на -*й*: *копий, кушаний, сыновей, князей* и т. д.; сюда же относятся некоторые *pluralia tantum* (*кур, именин*) и некоторые другие слова типа *аршин, башикур, волос, глаз, грузин, гусар, драгун, кадет, осетин, раз, сапог, солдат, турок, улан, цыган, человек, чулок* и т. д.

В отношении двух первых групп указанных исключений можно заметить, что появление окончания -*ей* в род. падеже мн. числа не объясняется в достаточной мере тем фактом, что шипящие были когда-то мягкими, так как в основах на -*ц* (*ц* стало твердым лишь в более поздний период развития языка) формы род. падежа мн. числа не имеют окончания -*ей* (*отцов, концов* и т. д.); эти явления скорее можно объяснить влиянием тех основ на шипящие, которые с раннего периода истории русского языка имели окончание -*ей*. Таким же образом объясняются и формы род. падежа мн. числа на -*ов* основ на *й*: распространению окончания -*ей* благоприятствовали имена, которые уже имели это окончание, так что на основе моделей типа *сеней, болой, мышей, мечей* и т. д. в языке развились формы типа *коней, кулей, барышей, мечей* и т. д.; однако в связи с тем, что в основах на -*й* не было этого окончания в род. падеже мн. числа, основы на -*й* тем самым оказались изолированными от других мягких основ.

При анализе случаев, в которых не действует тенденция распространения окончания род. падежа мн. числа -*ов* на твердые основы и окончания -*ей* на мягкие основы, функционирующие как формы ед. числа, можно сразу же констатировать, что они не соответствуют определенному типу флексии в ед. числе. В самом деле, имена с основой на твердую шипящую, которые в род. падеже мн. числа оканчиваются на -*ей*, принадлежат в ед. числе двум различным типам склонения (*нож, ножа, мышь, мыши*): они имеют лишь общую форму им. падежа ед. числа с нулевым окончанием, в то время как имена с основой на шипящую, оканчивающиеся в им. падеже ед. числа на -*а*, имеют, за очень редкими исключениями (*пашей, ханжей, юношей*), в род. падеже мн. числа нулевое окончание. Имена с основой на -*й* во мн. числе, имеющие в род. падеже окончание -*ов*, в ед. числе имеют основу, либо идентичную основе мн. числа, либо отличную от нее: именно их образование во мн., а не в ед. числе, отличает их от слов, которые в род. падеже мн. числа имеют -*ов*, -*ей* или нуль. Наконец, слова, имеющие в род. падеже мн. числа нулевое окончание, имеют (за небольшим числом исключений) лишь одну общую черту: их основа мн. числа не совпадает с формой им. падежа ед. числа. В ед. числе они присоединяются к различным типам склонения; более того, имена ср. рода, имеющие эту форму в род. падеже мн. числа, в основной своей массе склоняются в ед. числе как слова муж. или жен. рода, которые в род. падеже мн. числа оканчиваются на -*ов* и -*ей* (*окно, зная*). Таким образом, генерализация формы род. падежа мн. числа в современном русском языке объясняется потребностью дифференцировать эту форму от формы им. падежа ед. числа; с другой стороны, распределение окончаний -*ов* и -*ей* не связано со структурой форм ед. числа. Следует признать, однако, что указанная нами связь между формами им. падежа ед. числа и формами род. падежа мн. числа несколько нарушается формами род. падежа мн. числа типа *полей, морей, плечей, вожжей, новдрей, долей, клешней, соплей, ядей, облаков, яблоков*⁴ и т. д., формой род. падежа мн. числа на -*ов*

⁴ Естественно, с исторической точки зрения окончание -*ов* в словах *облаков, яблоков* объясняется существованием старых форм им. падежа ед. числа: *облак, яблок*; но в современном русском литературном языке эти существительные в им. падеже употребляются только в формах *облако, яблоко*.

основ мн. числа на -*ј* типа *братьев, кумовьев, кольев* и т. д. и формой род. падежа мн. числа с нулевым окончанием типа *турок, цыган, солдат* и т. д.

Наряду с тем, что в современном русском языке в соответствии со структурой падежных форм имен, они по-разному группируются во мн. и в ед. числах, в определенных категориях слов мн. число полностью противопоставлено ед. числу.

А. Таковы существительные, имеющие во всех формах мн. числа другое ударение по сравнению с ед. числом: *город/городá, учитель/учителá, поле/полá, окно/окна, сестра/сестры* и т. д. Многие имена ср. рода с ударением на основе в ед. числе сохраняют такое ударение во мн. числе лишь в форме род. падежа в связи с отсутствием окончания: *место/мест, тело/тел* и т. д.

В. Мн. число еще явственнее противопоставляется ед. числу в том случае, когда здесь представлена другая основа по сравнению с ед. числом.

*

Все указанные подробности структуры форм мн. числа заставляют при классификации имен по склонениям рассматривать мн. число отдельно от ед. числа. Живыми процессами образования мн. числа в современном русском языке являются следующие.

1. Основа мн. числа согласуется с основой ед. числа [я не принимаю во внимание фонетические изменения, обусловленные местом ударения (ударные или безударные гласные), конечной позицией в слове или позицией перед палатальной или непалатальной гласной]:

1. Ударение во всех падежах ед. и мн. числа на основе: *товáр, морáв, дождь, выстрел, садик, двóрник, товарищ, родителъ, госудáрь, самовáр; рыба, силá, бóря, дáча, лопáта, пáлка, девочкi; кресло, плáтье, копыто; нить, метелъ, слабóсть, участь, болéзнь; знáмя; белýй, белáя* и т. д.

2. Ударение во всех падежах ед. и мн. числа на окончании в формах, где оно имеется: *лоб, рот, полк, стол, двор, дождь, рукав, замóк, посёл, грабёж, мужик, отец, богáч, богатырь, карась, мечтá, стáтья, госпождá, похвалá, князю́й, четверну́й, путь* и т. д.

3. Ударение во всех падежах ед. числа, за исключением вин. падежа, и в косвенных падежах мн. числа — на окончании; ударение на основе в вин. падеже ед. числа и в им. падеже мн. числа: *рука́, доска́, голо́в, души́, сви́ня, земл́я* (хотя имеется еще *зёмля́м*) и т. д.

4. Ударение на окончании во всех падежах ед. числа и в косвенных падежах во мн. числе; ударения на основе в им. падеже мн. числа: *волну́й, слезá, возжá, соплá, новáря, гвоздъ, червь* и т. д.

5. Ударение на окончании во всех падежах ед. числа, за исключением вин. падежа; ударение на основе в вин. падеже ед. числа и во всех падежах мн. числа: *спинá, ценá, верстá, веснá, соснá* и т. д.

6. Ударение на окончании во всех падежах ед. числа, за исключением местн. падежа, и в им. падеже мн. числа; ударение на окончании в местн. падеже ед. числа и в косвенных падежах мн. числа: *сок, зуб, ветер, ко́рень, лóкотъ; бровь, грудъ, грязь, дверь, мель, плáщадь* и т. д.

7. Ударение на основе во всех падежах ед. числа, за исключением местн. падежа; ударение на окончании в местн. падеже ед. числа и во всех падежах мн. числа: *бал, бор, воз, дар, круг, мед, нос, бéрег, бой, рой, чай* и т. д.

8. Ударение на основе во всех падежах ед. числа и в им. падеже мн. числа; ударение на окончании в косвенных падежах мн. числа: *бес, волк, вор, слог, вóлос, конь, гостъ, гусь, зверь, голу́бь, лебедь, коготь, лапоть,*

камень; дбля, деревня, весть, вещь, власть, соль, вблость, нбвость, лбшадь, дочь, мать и т. д.

9. Ударение на основе во всех падежах ед. числа; ударение на окончании во всех падежах мн. числа: *эброд, уйтель, пан, слой; мёсто, пбле, сэрдце* и т. д.

10. Ударение на окончании во всех падежах ед. числа; ударение на основе во всех падежах мн. числа: *окно, весло, веретенб, лицб, копьб; сестрб, излб, игрб, пилб, пчелб, тюрэмб, судьб, высотб, сиротб* и т. д.

II. Основа мн. числа отличается от основы ед. числа:

1. Основа ед. числа — на твердую согласную, основа мн. числа — на мягкую согласную: *черт/черти, сосед/сосёды*.

2. Основа ед. числа — на мягкую согласную, основа мн. числа — на твердую согласную: *знамени/знамёна* и т. д.

3. Основа ед. числа с суффиксом *-ин*; основа мн. числа а) без этого суффикса: *дворянин/дворяне, татарин/татары, господин/господа, болгарин/болгары*; б) с суффиксом *-ев*: *хозяин/хозяева*, с) с суффиксом *-и*: *шурин/шурья*.

4. Основа ед. числа с суффиксом *-ёнок*, основа мн. числа а) с суффиксом *-ат*: *жеребенок/жеребята, волчонок/волчата* и т. д.; б) с суффиксом *-ёныш*: *щенок/щенята, жиденок/жиденята, лисенок/лисенята, бесенок/бесенята, чертенок/чертенята*.

5. Основа ед. числа без суффикса; основа мн. числа а) с суффиксом *-я* иногда с палатализацией последней согласной основы: *брат/братья, лист/листья, князь/князья, муж/мужья, зять/зятья; сук/сучья, друг/друзья* и т. д.; б) с суффиксом *-ов*: *сын/сыновья, кум/кумовья*.

III. Падежные формы современного русского языка

В склонении современного великорусского литературного языка можно различить семь падежных форм: 1) форму им. падежа: *вор, учитель, гость, вода, воевода, сестра, портной, горничная, запятая, воры, учителя, гости, сестры, матери, портные, животные* и т. д.; 2) форму вин. падежа: *воду, сестру, запятую* и т. д.; 3) форму род. падежа: *стола, воды, сестры, окна, животного, столов, окон, костей, целковых, запятых* и т. д.; 4) форму дат. падежа: *вору, учителю, столу, портному, окну, ворам, учителям, гостям, сестрам, головам, портным* и т. д. 5) форму твор. падежа: *вором, учителем, столом, гостем, водой, портным, молодою, костью, путем, знаменем, ворами; сестрами, портными, запятыми, костями, лошадьми* и т. д.; 6) форму местн. падежа: *на возу, в гору, в роду, в виду, в грязи, на кости, на мелу* (после *в* и *на* в чисто местном и временном значении); 7) форму падежа, называемого предложным (я оставляю это название, чтобы не искать нового термина): *о воде, при лесе, в этом роде, в виде* и т. д. В современном русском языке нет ни одного склоняемого слова, которое бы не обладало отдельной формой в каждом из этих падежей.

Особую форму в именительном падеже только в ед. числе имеют: имена жен. и муж. рода на *-а* типа *вода, воевода, чья, моя, одна*, имена жен. рода на *-ия* типа *запятая, молодая* и т. д.; одушевленные существительные муж. рода типа *вор, учитель, портной, Петров*. Особую форму в им. падеже мн. числа имеют одушевленные существительные типа *волны, учителя, гуси, сестры, коровы, рыбы, гости, лошади, матери, дети, портные, животные, насекомые* и т. д. Во всех других именах форма им. падежа совпадает с формой вин. падежа, т. е. для того чтобы выразить им. и вин. падежи, употребляют одну и ту же форму: *мать, дочь, лошадь, воз, дом, кость, окно, поле, знамя, нож, столы, города* и т. д.

Особую форму в и н и т е л ь н о г о падежа имеют лишь имена муж. и жен. рода на -а и имена жен. рода на -ая, причем только в ед. числе: *воду, сестру, землю, судьбу, горничную, запятую, одну, мою* и т. д. Одушевленные имена муж. рода в ед. числе и вообще одушевленные имена во мн. числе имеют единую форму вин. и род. падежей (в сложном и местоименном склонении та же форма служит для выражения местного предложного). У других имен форма вин. совпадает с формой им. падежа.

Особую форму р о д и т е л ь н о г о падежа имеют: в ед. числе имена на -а, изменяемые по именному склонению, имена ср. рода (кроме *оно*), неодушевленные имена муж. рода, изменяемые по именному склонению; во мн. числе неодушевленные имена, изменяемые по именному склонению. Одушевленные имена муж. рода в ед. числе и вообще одушевленные имена во мн. числе имеют форму род. падежа, совпадающую с формой вин. падежа. Имена жен. рода, которые в им. падеже ед. числа оканчиваются на согласную, имена ср. рода на -мя, существительное *путь*, имена жен. рода, изменяемые по сложному склонению, имеют в ед. числе одну и ту же форму в род., дат., предл. и иногда (см. ниже) в местн. и в твор. падежах. Наконец, в местоименном и сложном склонении во мн. числе совпадают формы род., местн. и предл. падежей.

Особую форму д а т е л ь н о г о падежа имеют: в ед. числе все имена муж. рода, оканчивающиеся на согласную, за исключением слов *путь, лен, лед, лоб, рот, мох, полк, плот, пост, угол, уголок* и нескольких других; имена ср. рода на -о и -е и слова, изменяемые по сложному склонению в муж. и ср. родах; во мн. числе — все имена без исключения. Имена на -а, изменяемые по именному склонению, имеют в ед. числе общую форму в дат., местн. и предл. падежах; имена муж. рода *лед, лен, лоб, рот, мох, полк, пост, плот, угол, уголок* и несколько других имеют лишь одну форму в дат. и местн. падежах (*льду, лбу, рту, полку* и т. д., но в предложном окончании другое: *льде, посте* и т. д.).

Особую форму т в о р и т е л ь н о г о падежа имеют все склоняемые имена; впрочем форма твор. падежа имен муж. и ср. родов в местоименном и сложном склонениях совпадает с формой дат. падежа мн. числа; с другой стороны, в твор. падеже ед. числа имен жен. рода в тех же склонениях, кроме формы на -ю, -юю, которая отличается от всех остальных, может существовать форма на -ой, -ей, которая совпадает с формой род., местн. и предл. падежей.

Особую форму м е с т н о г о падежа имеют в ед. числе только некоторые имена муж. рода, которые в других падежах имеют ударение на основе (в местн. падеже ударение на окончании) и некоторые имена жен. рода, оканчивающиеся в им. падеже ед. числа на согласную, а в других косвенных падежах имеют ударение на основе (в местн. падеже ударение на окончании). Небольшое число имен муж. рода в местн. падеже ед. числа совпадают по форме с дат. падежом (см. выше). Во всех остальных именах форма местн. падежа совпадает с формой предл. падежа; кроме того, формы местн. и предл. падежей отличаются от других падежных форм в ед. числе имен муж. и ср. родов, которые в род. падеже ед. числа оканчиваются на -а и -ого, и от имен, изменяемых во мн. числе по именному склонению. Эта форма в ед. числе совпадает с формой дат. падежа в именах, оканчивающихся на -а, и с формами род. и дат. падежей ед. числа в именах жен. рода, которые в им. падеже ед. числа оканчиваются на согласную, в слове *путь*, в именах ср. рода на -мя и в именах жен. рода, которые изменяются по местоименному и сложному склонениям; наконец, эта форма совпадает с формой род. падежа во мн. числе местоименного и сложного склонения.

Особую форму п р е д л о ж н о г о падежа имеют только имена муж. рода, которые в местн. падеже оканчиваются на -у. У некоторого числа

имен жен. рода, которые в им. падеже ед. числа оканчиваются на согласную, форма предл. падежа ед. числа совпадает с формой местн. падежа. У других имен форма предл. падежа совпадает с формой местн. падежа и с подобными формами локатива. В связи с тем, что отличные друг от друга формы локатива и предл. падежа возникли в результате дифференциации в пределах первоначально единого местн. падежа, и в связи с тем, что подавляющее большинство слов в настоящее время не имеет особых форм в этих падежах, в одну единую форму, современные русские грамматисты объединяют эти два падежа и обозначают их одним названием.

В общем, в связи с совпадениями, наблюдаемыми между формами отдельных падежей, русские слова в современном языке обладают переменным количеством различных падежных форм, а именно от трех (*лошадь, лошади, лошадей*; *путь, пути, путем*) до семи (*воз, воза, вбзз, возом, возу, вбзе*) в одном и том же числе. Числовое существительное *сорок* обладает всего лишь двумя падежными формами (*сорок, сорока*).

Проф. В. А. Богородицкий предлагает в формах, обычно называемых в грамматиках род. падежом, различать две падежных формы. Одну из них он называет род. падежом, а другую — отложит. падежом. В самом деле, в то время как большинство склоняемых слов имеют в род. падеже лишь одну форму, некоторые существительные муж. рода используются в двух формах, одна из которых оканчивается на *-а*, а другая на *-у*; каждая из этих форм различается в контексте: форма на *-у* чаще употребляется после слов, обозначающих количество. Однако указанная форма всегда совпадает с формой дат. падежа и ее невозможно отделить от нее на основе значения. Этого явно недостаточно для того, чтобы усматривать в ней особую форму. В этом случае можно скорее говорить об использовании дат. падежа вместо род. после определенных слов, обозначающих в большинстве своем количество.

IV. Классификация склоняемых слов

Если иметь в виду сказанное выше, при классификации склоняемых слов лучше всего считать ед. и мн. числа различными категориями склонения и выделить классы склоняемых слов в ед. числе и классы склоняемых слов во мн. числе. Различия между падежными формами явятся хорошей основой классификации. Более мелкие подразделения при классификации будут строиться на следующих признаках: 1) различия в структуре одной или двух падежных форм; 2) различия в месте ударения; 3) вариация основ. Не принимаются во внимание при классификации изменения элементов основы в зависимости от того, находятся они под ударением или нет, в конце или не в конце слова, перед палатальной гласной или не перед палатальной гласной. Учитывая эти положения, можно классифицировать склоняемые слова следующим образом.

А. Единственное число

1. Имена муж. рода, оканчивающиеся на согласную (кроме слова *путь*) и имена ср. рода на *-о*, *-е*. Этот класс характеризуется окончаниями: в род. падеже *-а*, в дат. *-у*, в твор. *-ом* и в предл. *-е*; к этому классу относятся фамилии и значительная часть местных названий на *-ов* и *-ин*, которые, однако, отличаются от других имен только формой твор. падежа на *-ым* согласно сложному склонению.

А. Подразделения этого класса в соответствии с определенными различиями в падежных формах: 1) им. падеж без окончания, вин. = род., местн. = предл. (одушевленные имена муж. рода); 2) им. падеж без окончания, вин. = им.; местн. = предл. (неодушевленные имена муж. рода);

3) им. падеж без окончания, вин. = им., местн. падеж на -у (неодушевленные, в большинстве случаев неабстрактные имена муж. рода); 4) им. падеж на -о, -е, вин. = им., мест. = предл. (имена ср. рода).

В. Подразделения в соответствии с различием ударения: а) ударение во всех падежах на основе (*челове́к, муж, гроб, гость, сара́й, ме́сто, пб́ле*); б) ударение во всех падежах на окончании (*сто́л, вол, ко́нь, со́н, ро́т, окно́, ли́цо*); с) ударение на основе во всех падежах, за исключением местн. падежа; в местн. падеже ударение на окончании (*во́з, лес, бере́з* и т. д.).

С. Подразделения в соответствии с вариациями основы: а) имена имеющие только одну основу во всех падежных формах; б) имена, в которых гласные -о или -е основы отсутствуют в косвенных падежах (*со́н, ле́д, де́нь, желто́к, оте́ц* и т. д.).

II. Имена, имеющие в им. падеже окончание -а (сюда относятся почти все имена жен. рода); основные особенности: им. падеж — окончание -а, вин. падеж — окончание -у; дат. — местн. — предл. падежи — окончание -е, твор. падеж — окончание -ой, или -ою; оба окончания род. падежа, -ы и -и, объясняются исключительно различной фонетической трактовкой и не могут служить основанием разделения на подклассы.

Подразделения в соответствии с различиями в ударении: 1) во всех падежах ударение на основе (*ры́ба, дба́, лб́дка*); 2) во всех падежах ударение на окончаниях (*сестра́, слега́, красота́, судья́*); 3) во всех падежах, за исключением вин. падежа, ударение на окончаниях, а в вин. — на основе (*нога́, земля́*). В этом классе основы остаются без вариаций.

III. Имена, имеющие окончание -и в род., дат., предл. и местн. падежах.

А. В этом классе два подразделения в соответствии со структурой падежных форм: 1) твор. падеж: окончание -ју (*грязью, матерью*); 2) твор. падеж: окончание -ом (*путем, знаменем*).

В. В соответствии с ударением здесь можно различить: а) имена с ударением на основе во всех падежах (*грусть, жизнь, лошадь, зелень, молодость, мать, зная*); б) имена с ударением на окончании во всех падежах (*путь, пять, шесть* и другие названия чисел); с) имена с ударением на окончании в косвенных падежах, за исключением твор. падежа (*вошь, ложь, любовь*); д) имена с ударением на основе во всех падежах, кроме местн.; в местн. падеже ударение падает на окончание (*бровь, грязь, грудь, дверь, мель*).

С. В соответствии с вариациями основы можно различить: а) слова с одинаковой основой во всех падежах (*грязь, лошадь, путь*); б) слова со вставной гласной в им.-вин. и в твор. падежах (*вошь, ложь, любовь*); с) слова, в которых основа род., дат., местн., предл. и твор. падежей отличается от основы им.-вин. добавлением -ер- (*дочь, мать*); д) слова, в которых основы тех же падежей отличаются от основы им.-вин. добавлением -н- (*зная*).

IV. Имена и местоимения муж. и ср. рода, оканчивающиеся в род. падеже на -ого (точнее -ово), в дат. падеже -ому, в местн.-предл. — на -ом. Чтобы выразить местн. падеж в этом классе используется та же форма, что и в им. падеже или та же форма, что и в род. падеже. Так как большинство слов, относящихся к этой категории, являются прилагательными, в вин. падеже представлены то одна, то другая форма в зависимости от того, обозначает ли или не обозначает существительное, к которому они относятся, одушевленный объект муж. рода. В этом классе вряд ли уместно рассматривать употребление первой или второй формы вин. падежа в качестве критерия разделения на подклассы.

А. Я придерживаюсь следующих подразделений в соответствии с различиями между падежными формами: 1) им. падеж на -ий, -ий, или -ой,

твор. падеж на *-ым* или *-им* в зависимости от того, является ли последняя согласная основа мягкой или твердой; 2) им. падеж — *-ое, -ее*, твор. падеж — *-ым, -им*; 3) им. падеж — без окончаний, твор. падеж — *-им* в зависимости от того, является ли последняя согласная основа твердой или мягкой (*мой, чей, волчий, сам, один, наш*); 4) им. падеж — *-о*, твор. падеж — *-им* (*мое, чье, волчье, само, одно, наше*).

В. Дифференциация в соответствии с ударением: а) ударение на основе во всех падежах (*белый, волчий*); б) ударение на окончании во всех падежах; если окончание — двусловное, ударение падает на первый слог этого окончания (*злой, худой, такой*); с) ударение во всех падежах на окончании; когда окончание — двусловное, ударение падает на последний слог этого окончания (*чей, мой, один, сам*) в том случае, если это последнее выступает в функции местоимения.

Прилагательные принадлежности на *-ое, -ин* в муж. и ср. родах образуют промежуточную группу между IV и I классами: они имеют род. и дат. падежи, образованные по классу I, но твор. и местн.-предл. — по классу IV.

Местоимения *кто, что, тот, то, весь, всё, он, оно* присоединяются по своему склонению к классу IV, 3с. Они отличаются от имен, рассмотренных в этом классе, только в двух отношениях: 1) форма им. падежа (за исключением местоимений *весь, всё* и *то*) имеет другую основу по сравнению с основной косвенных падежей; 2) все эти местоимения (за исключением *он* и *оно*) имеют в твор. падеже окончание *-ем*, а не *-им*.

V₁. Сюда относятся имена и местоимения жен. рода, имеющие в род., дат., местн. и предл. падежах окончание *-ой*, а в твор. *-ою* или *-ой*. В соответствии с различиями в структуре форм им. и вин. падежей можно установить следующие подклассы: 1) им. падеж *-ая*, вин. падеж *-ую* (*добрая, малая*); 2) им. падеж *-а*, вин. падеж *-у* (*Ильина, Петрова, сестрина, отцова, одна, та*). К этой же группе примыкает слово *сама* с вин. падежом, оканчивающимся на *-ое, -ою*.

V₂. Сюда относятся имена и местоимения жен. рода, имеющие в род., дат., мест., предл. падежах *-ей*, а в твор. *-ею*, или *-ей*. Однако в тех падежах, где эти окончания не находятся под ударением, невозможно различить классы V₁ и V₂, так как безударные *-ой* и *-ей* имеют фонетически идентичную форму. Подклассы в V₂ — те же самые, что и в V₁: 1) им. падеж *-ая*, вин. падеж *-ую*, (все слова этой категории имеют ударение на основе: *прежняя, синяя, передняя*); 2) им. падеж *-а*, вин. падеж *-у*: *моя, вся, чья, волчья, лисья*; к этой группе примыкает местоимение *она*, которое отличается от других слов в том отношении, что форма им. падежа не совпадает с основной косвенных падежей *+а* и что для выражения вин. падежа пользуются формой род. падежа.

Личное и возвратное местоимение остаются за пределами этой классификации, как и названия чисел *сорок, девяносто и сто*. Склонение чисел *пять, шесть* и т. д. вплоть до *восемьдесят* имеет формы, совпадающие с формами ед. числа таких имен, как *кость*, но эти формы имеют значение множественности: *шестью лошадьми*.

В. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

I. Именное склонение: окончания дат., твор. и местн.-предл. падежей *-ам, -ами, -ах*; отсутствует совпадение форм род. и местн.-предл. падежей.

А. Подразделения в соответствии со структурой падежных форм: 1) им. падеж *-ы, -и*, род. падеж *-ов* (*воры, столы, мужики, чайники, сараи, яблоки, очки*); 2) им. падеж *-а*, род. падеж *-ов* (*мастера, города, зятья, кумовья, колья*); 3) им. падеж *-и*, род. падеж *-ей* (*цари, соседи, люди, гуси, гвозди, кости, матери, пути, ноздри, доли*); 4) им. падеж *-а*, род. падеж

-ей (*учителя, грифеля, поля, моря*); 5) им. падеж -ы, -и, род. падеж — без окончания (*сестры, бороды, руки, бури, семьи, солдаты, татары, разы, аршины*); 6) им. падеж -а, род. падеж — без окончания (*места, дела, господ, друзья*); 7) им. падеж — безударное -е, род. падеже — без окончания (*дворяне, бояре, цыгане*). В этих группах, за исключением последней, вин. падеж имеет ту же падежную форму, что и им. (неодушевленные существительные) или род. (одушевленные существительные). Я не буду выделять здесь в специальный подкласс имена типа *лошади, двери, плети, дочери*, которые имеют в твор. падеже не только окончание -ами, но и -ми: *лошадьми, дверьми, плетями, дочерьми* и т. д.

В. В соответствии с различиями в ударении можно установить следующие подклассы: а) слова с ударением на основе во всех падежах (*садовники, чайники, сараи, соседи, болезни, рыбы, бури, братья, солдаты, крестьяне*); б) слова с ударением на окончании (если оно имеется) во всех падежах (*столы, мастера, учителя, поля, господа, места, пути, друзья, имена*); в) слова с ударением на основе в им. падеже и с ударением на окончании в других падежах (*горы, ноздри, геоиды, плечи, зубы, воры, кости*).

С. В соответствии с вариациями в форме основы можно выделить: а) основу, идентичную во всех падежах (*воры, рыбы, гости, знамена, сети*); б) основу со вставной гласной -о- или -е- в род. падеже (*окон, сестёр, палок, досок, земель, друзей, сыновей, семей*). Отдельно следует рассматривать склонение слова *церкви*: основа оканчивается на мягкую согласную в им.-вин. падежах, а также в род., но на твердую согласную в других падежах.

II. Местоименное и сложное склонение: окончания род. — местн. — предл. падежей -ых, -их, дат. падежа -ым, -им, твор. падежа -ыми, -ими. Подразделения: 1) им. падеж — -ые, -ие (*портные, горничные, целковые, белые, прежние*); 2) им. падеж — -ы, -и (*Ивановы, Ильины, сестрины, отцовы, сами, одни, мои, наши, чьи, волчьи, лисьи* и, возможно, *двое, трое*, если читать «двои, трои»). Прилагательные, которые изменяются по этому склонению, имеют две формы вин. падежа: первая идентична форме им. падежа, вторая — форме род. падежа в зависимости от того, обозначает ли существительное, к которому они относятся, одушевленный или неодушевленный объект. Существительные, которые изменяются по сложному склонению, в равной мере используют как одну, так и другую из этих форм, в зависимости от того, обозначают ли они одушевленные или неодушевленные предметы.

К классу II₂ тесно примыкают: а) имена чисел: *полтора* (при склонении во мн. числе); *четверо, пятеро* и т. д., которые отличаются от других слов этой группы исключительно формой им. падежа; в) название количества *оба, обе* и местоимение *они*, форма которого в им. падеже не совпадает с основой косвенных падежей плюс окончание. Можно указать также на местоимения *те* и *все* и числительные *два, три* и *четыре*, которые аналогичны другим словам, изменяющимся по сложному местоименному склонению, в том отношении, что они имеют единственную форму на -х в род. и в местн.-предл. падежах. Вряд ли целесообразно выделять здесь подклассы в соответствии с местом ударения, так как в классе II ударение — фиксировано: во всех падежах оно падает либо на основу, либо на окончание. В этом классе основа также неизменна во всех падежах, за исключением слов, которые мы специально выделяли: местоимение *они*, названия количества — *оба, обе, полтора (полсотых)*.

Личные местоимения *мы* и *вы* остаются за пределами этой классификации.